

Типология политической ответственности в базовых системах властного управления: сравнительный анализ

Typology of political responsibility in the basic systems of government: a comparative analysis

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-4-224-234

УДК: 32; 321.01

Получено: 19.10.2025

Одобрено: 22.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Жихарев А.И.

Аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

e-mail: lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Zhikharev A.I.

Postgraduate student in the Department of Political Science and Ethnopolitics at the South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

e-mail: lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Аннотация

Политическая ответственность в политико-управленческом плане форматируется в зависимости от доминирующей системы политического управления: «по целям и задачам», «по процессам и результатам» и «по ценностям». Эволюция систем и моделей управления сопровождается эволюцией человеческого капитала, необходимого для современной экономики инновационного типа, повышением уровня свободы и ответственности. Если в моделях «по целям и задачам», «по процессам и результатам» свобода и ответственность почти отсутствуют или носят рамочный характер, что соответствует командно-административной системе управления и системам политического менеджмента, то модель политического управления «по ценностям» базируется на креативности, инициативности, самоорганизации, осознанном исполнении профессионального политического и гражданского долга, опираясь на публичные ценности, что соответствует актуальным потребностям стратегического развития России и формирования человеческого капитала высокого качества. Цель исследования – охарактеризовать современные теории социально-политического управления и со-управления, основанные на институциональных и поведенческих аспектах культуры гражданского участия, демократии, задающих определенные рамки для интерпретации и реализации коллективной и персональной свободы и ответственности. В рамках данной статьи автор опирался не только на источники теоретико-методологической информации, но и на актуальные данные социологических исследований. В ходе проведенного исследования использовался структурированный подход, включающий в себя диалектический, системный, структурно-функциональный методы и сравнительный анализ. С методологических позиций можно выделить среди моделей управления модели традиционные и инновационные, как исходя из хронологического критерия и их исторической эволюции, так и опираясь на характер социально-экономических процессов, сменяющих традиционные социально-экономические и политические уклады на инновационные

экономики информационного постиндустриального типа. В последнем случае в настоящее время задействованы не только человеческие ресурсы, субъекты и объекты управления, но и кибернетические информационные системы, искусственные агенты на основе искусственного интеллекта, роботизированные комплексы, что обостряет проблему моральной компетенции и социально-политической ответственности. Исследована политическая ответственность в базовых системах властного управления: «по целям и задачам»; «управление по процессам и результатам»; «управление по ценностям». В статье, в качестве основных форматов политической ответственности обоснованы: политico-административная (нормативно-целевая); политico-менеджеральная (нормативно-мотивационная); политico-ценностная – исходящая из основных кластеров политico-управленческих ценностей (ценности и коды национально-государственного и циклического развития – ценности развития; ценности политического порядка; ценности политico-коммуникативные; ценности социально-политические). Автор приходит к выводу, что в современной российской политической практике, ориентированной на становление «государства-цивилизации», начинает превалировать ориентация на политическую ответственность в рамках системы политического управления «по ценностям». Теоретическая значимость исследования заключается в структурировании типологии политической ответственности в базовых системах госуправления и оценке трансформации отечественной модели политического управления в современной России.

Ключевые слова: свобода и ответственность, политическая ответственность, цели-ценности, модели политического управления, «по целям и задачам», «по процессам и результатам», «по ценностям».

Abstract

Political responsibility in the political management plan is formatted depending on the dominant system of political management: "according to goals and objectives", "according to processes and results" and "according to values". The evolution of management systems and models is accompanied by the evolution of human capital, which is necessary for a modern innovative economy, and an increase in the level of freedom and responsibility. If in the models "by goals and objectives", "by processes and results" freedom and responsibility are almost absent or have a framework character, which corresponds to the command and administrative management system and political management systems, then the model of political management "by values" is based on creativity, initiative, self-organization, conscious performance of professional political and civil based on public values, which meets the urgent needs of Russia's strategic development and the formation of high-quality human capital. The purpose of the study is to characterize modern theories of socio-political management and co-management based on the institutional and behavioral aspects of a culture of civic participation, democracy, which set a certain framework for the interpretation and realization of collective and personal freedom and responsibility. In this article, the author relied not only on sources of theoretical and methodological information, but also on current data from sociological research. In the course of the research, a structured approach was used, including dialectical, systemic, structural and functional methods and comparative analysis. From a methodological point of view, it is possible to distinguish traditional and innovative models among management models, both based on the chronological criterion and their historical evolution, and based on the nature of socio-economic processes that replace traditional socio-economic and political structures with innovative post-industrial information economies. In the latter case, not only human resources, subjects and management facilities are currently involved, but also cybernetic information systems, artificial agents based on artificial intelligence, and robotic complexes, which exacerbates the problem of moral competence and socio-political responsibility. The article examines political responsibility in the basic systems of government management: "by goals and objectives"; "management by processes and results"; "management by values". The article substantiates the following as the main formats of political responsibility: political-administrative (normative-targeted); political-managerial (normative-motivational); political-value-based - based

on the main clusters of political-managerial values (values and codes of national-state and cyclical development - development values; values of political order; values political and communicative; socio-political values). The author comes to the conclusion that in modern Russian political practice, focused on the formation of a "state-civilization", the orientation towards political responsibility within the framework of the system of political governance "according to values" is beginning to prevail. The theoretical significance of the research lies in structuring the typology of political responsibility in the basic systems of public administration and assessing the transformation of the domestic model of political governance in modern Russia.

Keywords: freedom and responsibility, political responsibility, goals-values, models of political management: "by goals and objectives", "by processes and results", "by values".

Введение

Прежде всего отметим, что в теории управления существует исторически сложившаяся типология моделей управления, которые показали свою эффективность при решении определенных задач и реализации конкретных стратегий. Названия носят во многом условный характер, поскольку отражают междисциплинарную эволюцию теории управления и моделей управления человеческими ресурсами в политике, экономике, бизнесе и т.д. [6, с. 101]. Ретроспективный анализ позволяет утверждать, что одни модели управления исторически эволюционируют из других, наследуют их некоторые черты. Однако каждая из моделей имеет собственную доминату и структурные особенности.

В рамках данной работы, учитывая преемственность существующих моделей управления и их гибридный характер, мы выделяем:

- «управление по целям и задачам», предполагающее так же ориентацию на результат, но с доминированием вертикальных связей и отношений внутри системы управления;
- «управление по процессам», акцентируясь на горизонтальных взаимодействиях и процессах, увязывая экономическую и политическую эффективность с достижением результата на основе качества;
- «управление по ценностям», которое объединяет вертикаль и горизонталь, процесс и результат посредством единства ценностных оснований деятельности и корпоративной культуры, включающей ценностно-целевые компоненты как ориентирующие, так и доминирующие.

Если в индустриальную эпоху человеческий ресурс рассматривался преимущественно как рабочая сила, в постиндустриальную – на первый план выходит человеческий потенциал, связанный с накоплением, развитием знаний и компетенций сотрудников, их творческий потенциал, способность принимать решения и действовать в условиях неполноты информации, ограниченности ресурсов, изоляции и т.д., что требует нестандартных подходов к решению проблем, творчества, инициативы и ответственности на всех уровнях управления [7].

Немаловажными факторами эволюции систем и моделей управления являются также факторы, связанные с интенсификацией труда и управления, которые ориентированы на перспективу, а не только на решение тактических текущих задач. Это требует от руководителей и исполнителей стратегического мышления, способности развивать и развиваться в условиях постоянно меняющейся среды, не только адаптироваться к ней, но и целенаправленно видоизменять ее в соответствии со стратегическим видением проблем и решений.

Изучение современных теорий социально-политического управления и со-управления, основанных на институциональных и поведенческих аспектах культуры гражданского участия, демократии, задающих определенные рамки для интерпретации и реализации коллективной и персональной свободы и ответственности, является целью исследования в рамках данной статьи.

Обзор научной литературы

Проблематика ответственности правителей (государственных деятелей, общественных и политических лидеров) и властных структур разрабатывалась в течение длительного периода времени в трудах (научных и философских трактатах) практически с момента обособления аппарата публичной власти от социума. Так, например, в трактате киевского митрополита Иллариона (датированного одиннадцатым веком) подчеркивается идея об ответственности как необходимом атрибуте для справедливого и результативного княжения на Руси. В зарубежной социально-политической мысли наиболее разработанными и научно-обоснованными выступают подходы к ответственности как «нравственной и естественной обязанности» политических деятелей в трудах английских мыслителей Джона Локка и Томаса Гоббса, равно как и в более поздних научных трактатах об ответственности отдельных индивидов Дэвида Юма и Стюарта Милля.

Тогда как в работах немецкого учёного К. Маркса ответственность понимается в качестве одного из ключевых аспектов политического и социального взаимодействия в политических отношениях (отнесенных учёным к разновидности общественных), обуславливающих одновременно насилие со стороны эксплуататоров (т.е. правящего класса) в отношении эксплуатируемых классов и выполнения общих дел (что, по мнению Маркса, вызвано двойственным характером политики). Противоположной позиции относительно ответственности (государственных деятелей и политиков) придерживался немецкий мыслитель Макс Вебер, полагавший, что она выступает в качестве необходимого критерия оценки какого-либо чиновника или политического лидера (вождя), т.е. является фактором эффективной административной организации.

Проблематика ответственности получила широкое освещение в трудах целого ряда как зарубежных, так и отечественных ученых (начиная с развития менеджмента в области политической и экономической науки как теории эффективного управления индивидами и их коллективами, взаимоотношений бизнеса и государства), таких как: Фредерик У. Тейлор, Питер Друкер, Мануэль Кастельс, Гарольд Д. Кунц, Толкотт Парсонс, Дэвид Истон, Габриэль Алмонд, Роже-Жерар Шварценберг, П.М. Керженцев, В.В. Глущенко, Э.А. Уткин, Г.В. Атаманчук, М.А. Краснов, О.Ф. Шабров, Л.А. Морозова, В.С. Комаровский, А.М. Черныш и других авторов.

Проблематика политической ответственности не утратила своей актуальности и в двадцать первом столетии, зачастую она рассматривается государствоведами в качестве одной из разновидностей правовой ответственности госслужащих при реализации ими властно-управленческой деятельности. Так, например, белорусским исследователем А.А. Сулейковым проводятся параллели между политической и конституционно-правовой ответственностью, при этом автор акцентирует внимание на том, что дефиниция «политическая ответственность» носит более широкий характер чем «конституционно-правовая», т.к. последняя, выступая одной из разновидностей юридической ответственности госслужащих, практически всегда носит политический характер, тогда как политическая ответственность вышеобозначенного круга лиц может иметь и иную правовую природу (например, гражданско-правовую, материальную или дисциплинарную) [14, с. 185].

По мнению К.В. Вострикова по-прежнему актуален в системе госуправления вопрос ответственности (в том числе и политической) государственных служащих, что находит отражение в анализируемых им концепциях мыслителей эпохи Нового времени, т.к. от эффективности их деятельности зависит качество проводимой ими госполитики (в отдельных направлениях), направленной на улучшение благосостояния граждан [3, с. 158]. В статье Ю.А. Митюковой, А.Н. Кимачева и А.С. Бушмакина рассматриваются полемичные вопросы относительно понятия и видов ответственности в единой системе публичной власти, даётся содержательная оценка её типологии и видов [9, с. 201]. Авторы приходят к выводу, что различные виды ответственности представителей аппарата публичной власти (и их должностных лиц) предполагают как применение разнообразных средств госпринуждения, так и реализацию ими предписанных законодательством правомерных

действий, направленных на достижение управленческих результатов (т.е. предусматривает позитивную ответственность).

На взгляд отечественного политолога С.В. Бабакаева эффективность управленческой деятельности напрямую зависит от её социально-ориентированной направленности. В ходе изучения основных моделей госуправления автором была выявлена и аргументированно обоснована необходимость переориентации отечественной модели на социальную парадигму её функционирования и развития, что вполне осуществимо при более пристальном внимании со стороны аппарата публичной власти к происходящим политическим и экономическим преобразованиям с целью повышения социальных гарантит (через увеличение социальной ответственности бизнеса и государства в отношении социума) [1, с. 184].

Исследователями из Санкт-Петербургского государственного экономического университета М.В. Овсяниной и Т.С. Максимец на основе индексного анализа качества госуправления были выявлены и охарактеризованы ключевые проблемные аспекты отечественной системы госуправления, такие, как зачастую неэффективная борьба с коррупцией, упрочнение политической стабильности, транспарентности функционирования различных звеньев госаппарата, их подотчётности перед институтами гражданского общества и т.д. Авторы приходят к умозаключению о необходимости модернизации и совершенствовании сложившейся системы госуправления через апробацию и последующее внедрение механизмов ответственности выборных и назначаемых должностных лиц, а также координации функционирования органов госвласти [8, с. 22].

Последовательно в своих научных изысканиях, посвященных постепенной смене парадигмы госуправления и государственной политики, С.П. Рахманов подчеркивает, что основным трендом отечественной публичной политики становится её направленность на традиционные духовно-нравственные ценности, сочетающиеся с выработкой гуманитарных инновационных практик в системе государственного управления [11, с. 73; 12, с. 57]. Обобщая краткий экскурс в научную литературу, посвященную проблематике политической ответственности (и её разновидности - ответственности госслужащих) и основным моделям системы госуправления, автором статьи отмечается различие в предлагаемых исследователями рассматриваемых концептов и конструктов данных категорий, отсутствие единого мнения относительно их взаимосвязи и взаимодействия.

Методы

В рамках данной статьи автор опирался не только на источники теоретико-методологической информации, но и на актуальные данные социологических исследований. При написании статьи применялся структурированный (многомерный) подход, включающий в себя диалектический, системный, структурно-функциональный методы и сравнительный анализ.

В целом, с методологических позиций можно выделить среди моделей управления модели традиционные и инновационные, как исходя из хронологического критерия и их исторической эволюции, так и опираясь на характер социально-экономических процессов, сменяющих традиционные социально-экономические и политические уклады на инновационные экономики информационного постиндустриального типа. В последнем случае, в настоящее время, задействованы не только человеческие ресурсы, субъекты и объекты управления, но и кибернетические информационные системы, искусственные агенты на основе искусственного интеллекта, роботизированные комплексы и т.д.

При этом необходимо подчеркнуть, что ответственность за результат и процесс принимаемых управленческих решений невозможно переложить на искусственных агентов, которые способны значительно облегчить управленческие процессы, повысить эффективность аналитики на основе технологий «больших данных» и т.д., но не обладают морально-нравственными компетенциями, присущими человеку. Поэтому, несмотря на то, что современные технологии решают многие, в том числе и управленческие проблемы,

достаточно эффективно, они не снимают проблему ответственности, а как нам представляется, актуализируют и обостряют ее.

Результаты анализа

Схематично логику развития моделей управления человеческими ресурсами можно обозначить как движение от управления «человеком-винтиком», «человеком-объектом» - управления на базе позитивистского подхода - к управлению «человеком-субъектом», который вносит свой вклад не только в процессы производства материальных ценностей, но и в процесс управления компанией, корпорацией, регионом, страной и т.д. Представленную логику развития можно обозначить как логику движения от командно-административного регулирования процессов и институтов, принуждения и контроля исполнителей к партисипативной организационной культуре, которая соответствует экономике современного типа [4, с. 45].

В современной политической и социально-экономической реальности востребованы гибридные формы и модели управления, которые включают как управление по целям и задачам, так и более гибкие форматы и типы управления, ориентированные на инициативность и соответственно ответственность руководителей и исполнителей всех уровней, модели, учитывающие мотивацию и ценности.

Ориентация на максимально возможное проявление и реализацию творческого потенциала человека в процессе труда, поощрение инициативы и ответственности в процессе со-управления укладывается в современную модель управления «по ценностям». Для постиндустриального типа экономики и социально-политического устройства она является наиболее адекватной и эффективной, поскольку направлена на развитие человеческого капитала как основного ресурса инновационного развития, поиск баланса между коллективным и персональным управлением, свободой и контролем, инициативностью и исполнительностью.

Персональная ответственность, таким образом, является следствием свободного выбора и соучастия в достижении общих целей, общего дела, поэтому она согласована на рациональном и эмоционально-волевом уровне с коллективной свободой и ответственностью, что значительно повышает потенциал и эффективность такого типа управления.

В политической проекции это означает, что командно-административная модель политического управления «по целям и задачам» опирается:

- на жесткую вертикаль власти;
- государство и политическое руководство страны в одностороннем порядке принимает ключевые решения, ответственность за которые практически не распространяется на рядовых граждан;
- граждане лишены инициативы, выступают в основном объектами управления, не проявляют реальную заинтересованность в достижении результата, поскольку плохо осведомлены и практически не разбираются в существе политических процессов и институтов, целиком полагаются на политических лидеров и командно-административную систему государственной власти.

Соответственно такая система формирует человеческий капитал, недостаточный по своим качествам для построения экономики инновационного типа и социально-политической организации, пронизанной идеями общего блага, соучастия и подлинного колlettivизма, основанного не на политической культуре поддничества, а на культуре гражданского участия.

Модель управления «по процессам»:

- ориентированная не столько на заданный сверху результат, сколько на процесс, учитывающая не только властную вертикаль, но и горизонтальные связи;
- обладает большим, по сравнению с предыдущей моделью, балансом свободы и ответственности на базе мотивационного менеджмента;

– однако, поскольку свобода носит рамочный характер, ответственность также имеет рамки, заданные преимущественно сверху. Такая ответственность не является в полной мере ответственностью, фундированной внутренней мотивацией.

Административная реформа в Российской Федерации 2006-2010 гг.¹, как показало время, не достигла в полной мере намеченных показателей. Свобода и ответственность в существующей системе государственного управления по-прежнему носит ограниченный, узкоспециализированный характер, не обеспечивает включенность руководителей и сотрудников всех уровней в общую систему разработки и обеспечения процессов инновационного развития страны, национальных проектов и госпрограмм, политico-правового обеспечения, нормативных документов, контрольно-надзорные и сервисные функции государственной власти. Качество, которое задается посредством учета ожиданий конечных потребителей государственных услуг, а также посредством мониторинга и удовлетворения их потребностей по-прежнему не обеспечивается в практиках государственного управления страной.

Логически и содержательно выстроенные взаимосвязанные процессы государственного управления по-прежнему распадаются на отдельные специализированные функции, а их кадровое обеспечение на государственном и муниципальном уровнях власти является недостаточным. Вместе с тем, согласимся, что «работа по внедрению процессного подхода в сферу государственного управления уже начата. Она была инициирована Администрацией Президента, принявшей решение о включении в перечень приоритетных направлений повышения квалификации федеральных гражданских служащих на 2018 г. обучение процессному подходу в управлении» [13, с. 85].

Следует отметить, что с 2022 г. в России реализуется федеральный проект - «Государство для людей», который предполагает не только клиент-ориентированность и клиентоцентричность власти, но и ее человекоцентричность, что призвано обеспечить не только сервисную функцию государства, ее активный и проактивный характер, но и стратегические цели построения «государства-цивилизации» на базе развития и защиты человеческого капитала [2, с. 13]. Модель управления «по ценностям», ориентированная на делегирование полномочий, ценности сотрудничества, диалога, партнерства, свободу выбора решений в контексте общей системы корпоративной патриотичной культуры и т.д., наиболее соответствует обозначенным задачам.

В политической проекции модели управления «по ценностям» management by values (MBV) наиболее соответствуют феномены «Governance-управления» [15, с. 16], «нового менеджмента» (NPM), «менеджмента публичных ценностей» («public value management» PVM), которые актуализируют ориентацию государственной политики и управления на потребности всех политических акторов, медиационную сущность государства, его человекоразмерность и человекоцентричность [10, с. 30]. Обозначенные модели призваны не только манипулировать населением страны, рассматривая его как объект управления, но и поощрять инициативность и ответственность граждан, их потенциал к со-управлению на базе демократических процедур и стратегических целей развития с ориентацией на публичные ценности.

Следует согласиться, что «среди традиционных духовно-нравственных ценностей важнейшее место в ментальности россиян занимает ценность социальной справедливости» [5, с. 221].

Поскольку публичные ценности не только программируются сверху, но и выявляются на уровне народонаселения, проходят в идеале публичное обсуждение и легитимацию, следует констатировать, что традиционные для российской цивилизационной матрицы ценности коллективизма, солидарности, социальной заботы, справедливости и порядка в настоящее время подвергаются практической проверке. Так, например, актуальный опрос общественного

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2005, № 46, ст. 4720.

мнения выявил, что «47% россиян считают российское общество справедливым (+11 п.п. к 2020 г.), столько же — несправедливым. 46% отмечают, что политика российских властей способствует укреплению социальной справедливости (+26 п.п. к 2013 г.); 21% — что скорее препятствует (−11 п.п. к 2013 г.); 23% не замечают влияния»².

Немаловажно, что «образ справедливого общества строится в первую очередь вокруг социальной политики и поддержки. На втором месте — система управления, в которой главную роль играет забота государства о людях через равенство всех перед законом, безопасность, достойную и благоустроенную жизнь. Реже со справедливостью связывают свободу выбора и возможности, а также сплоченность общества»³.

Данные опросов показывают, что инициативность и ответственность на основании свободного выбора и активной политической позиции выражены недостаточно. Общество в целом раскололось почти пополам, разошлось во мнениях в оценке социальной справедливости и деятельности власти по ее обеспечению в практике социальной жизни. Это позволяет предположить, что патерналистские характеристики политической власти и подданнические установки по отношению к ней достаточно сильны в современном российском менталитете. А это в свою очередь, не позволяет в достаточной мере разделить гражданам с государством как свободу в принятии политических решений, так и ответственность за их последствия на основе культуры активного гражданского участия и модели управления «по ценностям».

Выводы

Политическая ответственность в политико-управленческом плане форматируется в зависимости от доминирующей системы политического управления: «по целям и задачам», «по процессам и результатам», «по ценностям».

Эволюция систем и моделей управления сопровождается эволюцией человеческого капитала, необходимого для современной экономики инновационного типа, повышением уровня свободы и ответственности.

Если в моделях «по целям и задачам», «по процессам и результатам» свобода и ответственность почти отсутствуют или носят рамочный характер, что соответствует командно-административной системе управления и системам политического менеджмента, то модель политического управления «по ценностям» базируется на креативности, инициативности, самоорганизации, осознанном исполнении профессионального политического и гражданского долга, опираясь на публичные ценности, что соответствует актуальным потребностям стратегического развития России и формирования человеческого капитала высокого качества.

В качестве основных форматов политической ответственности следует считать:

- политico-административную (нормативно-целевую);
- политico-менеджеральную (нормативно-мотивационную);

— политico-ценостную – исходящую из основных кластеров политico-управленческих ценностей (ценности и коды национально-государственного и циклического развития – ценности развития; ценности политического порядка; ценности политico-коммуникативные; ценности социально-политические).

В современной российской политической практике, ориентированной на становление «государства-цивилизации», с 2020-х гг. начинает превалировать ориентация на политическую ответственность в рамках системы политического управления «по ценностям».

² ВЦИОМ. Новости: Социальная справедливость: мониторинг 07 мая 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring-07052025> (дата обращения: 09.09.2025).

³ ВЦИОМ. Новости: Социальная справедливость: мониторинг 07 мая 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring-07052025> (дата обращения: 09.09.2025).

Литература

1. Бабакаев С.В. К вопросу об эффективности государственного управления социальным развитием // В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 180-184.
2. Вальдман И.А. Тенденции и перспективы предоставления государственных услуг в мире // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2025. - № 1. - С. 11–22. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-11-22>. EDN AFDQXM.
3. Востриков К.В. Анализ ответственности государственных служащих в трудах политических мыслителей Нового времени // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2024. - № 2 (176). - С. 156-159. DOI: 10.34773/EU.2024.2.25.
4. Гладышева А.В. Генезис системы управления человеческими ресурсами // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 5-6. - С. 42-47.
5. Ерошенко Т.И., Склярова Е.А. Социальная справедливость как цивилизационная ценность этоса России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2025. - № 1. - С. 219– 233. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-219-233>.
6. Жихарев А.И. Политическая ответственность: актуальные смыслы и коннотации // Журнал политических исследований. - 2025. – Т. 9. - № 3. - С. 98-105. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-98-105.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкарата; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. - Москва, 2000. - 606 с.
8. Максимец Т.С., Овсипян М.В. Повышение эффективности государственного управления России: проблемы и возможности // Прогрессивная экономика. - 2023. - № 6. - С. 15-26. DOI: 10.54861/27131211_2023_6_15.
9. Митюкова Ю.А., Кимачев А.Н., Бушмакин А.С. Понятие и виды ответственности в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2021. - № 10 (202) – С. 200-201. DOI 10.47643/1815-1337_2021_10_200 УДК 342.9.
10. Полосин А.В. Больше, чем консерватизм: историко-политические основания российской государственности // Журнал политических исследований. - 2023. - Т. 7. - № 1. – С. 27-37. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-27-37.
11. Рахманов С.П. Виды ценностных конфликтов при смене парадигмы государственной политики и управления // Журнал политических исследований. - 2024. Т. 8. - № 1. - С. 59-79. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79>.
12. Рахманов С.П. Категория «система-традиция» как основание ценностного поворота российской публичной политики // Журнал политических исследований. - 2024. – Т. 8. - № 4. - С. 43-60. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8- 4-43-60.
13. Свирина Л.Н. К вопросу о внедрении процессного подхода в сферу государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2019. - № 3. – С. 83-91. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10033.
14. Сулейков А.А. Конституционная и политическая ответственность в контексте применения в государственном управлении // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы V международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Тамбов, 2021. С. 184-186.
15. Федорченко С.Н. Государство – цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. - 2023. - Т. 7. - № 1. - С. 3-26. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-1-3-26>.

References

1. Babakaev S.V. K voprosu ob effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya sotsialnim razvitiem. [On the issue of the effectiveness of state management of social development]. V sbornike: Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivi razvitiya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [In the collection: Science, education, society: trends and development prospects. Collection of materials of the International scientific and practical Conference]. 2015, pp. 180-184. (In Russian).
2. Waldman I.A. Tendencii i perspektivy predostavleniya gosudarstvennyh uslug v mire [Trends and prospects in the provision of public services in the world]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scholar notes]. 2025, I. 1, pp. 11-22. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-11-22>. EDN AFDQXM (In Russian).
3. Vostrikov K.V. Analiz otvetstvennosti gosudarstvennikh sluzhashchikh v trudakh politicheskikh mislitelei Novogo vremeni. [Analysis of the responsibility of civil servants in the works of political thinkers of Modern times]. Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and Management: a scientific and practical journal]. 2024, I. 2 (176), pp. 156-159. DOI: 10.34773/EU.2024.2.25. (In Russian).
4. Gladysheva A.V. Genezis sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami [Genesis of the human resource management system]. Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy [Socio-economic phenomena and processes]. 2011, I. 5-6, pp. 42-47. (In Russian).
5. Zhikharev A.I. Politicheskaya otvetstvennost: aktualnie smisli i konnotatsii. [Political responsibility: actual meanings and connotations]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Studies]. 2025, V. 9, I. 3, pp. 98-105. DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-98-105. (In Russian).
6. Eroshenko T.I., Sklyarova E.A. Social'naya spravedlivost' kak civilizacionnaya cennost' etosa Rossii [Social justice as a civilizational value of the ethos of Russia]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal administration. Scholar notes]. 2025, I. 1, pp. 219-233. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-219-233>. EDN QBAIUF (In Russian).
7. Castells M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. [The Information Age: Economics, society and Culture: translated from English]. M. Kastels; per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana; Gos. un-t. Viss. shk. Ekonomiki Publ., Moskva, 2000. 606 p. (In Russian).
8. Maximets T.S., Ovsipyan M.V. Povishenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya Rossii: problemi i vozmozhnosti. [Improving the efficiency of public administration in Russia: problems and opportunities]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economics]. 2023, I. 6, pp. 15-26. DOI: 10.54861/27131211_2023_6_15. (In Russian).
9. Mityukova Yu.A., Kimachev A.N., Bushmakin A.S. Ponyatie i vidi otvetstvennosti v sisteme publichnoi vlasti. [The concept and types of responsibility in the system of public authority]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: theory and practice]. 2021, I. 10 (202), pp. 200-201. DOI 10.47643/1815-1337_2021_10_200 UDC 342.9. (In Russian).
10. Polosin A.V. Bol'she, chem konservatizm: istoriko-politicheskie osnovaniya rossiyskoy gosudarstvennosti [More than conservatism: historical and political foundations of Russian statehood]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Research], 2023, V. 7, I. 1, pp. 27-37. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-27-37. (In Russian).
11. Rakhmanov S.P. Vidi tsennostnikh konfliktov pri smene paradigm gosudarstvennoi politiki i upravleniya. [Types of value conflicts in changing the paradigm of public policy and management]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Research]. 2024, V. 8, I. 1, pp. 59-79. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79>. EDN: <https://elibrary.ru/CMGPIW>. (In Russian).
12. Rakhmanov S.P. Kategoriya «sistema-traditsiya» kak osnovanie tsennostnogo poverota rossiiskoi publichnoi politiki. [The category "system-tradition" as the basis of the value turn of Russian public policy]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Studies]. 2024, V. 8, I. 4, pp. 43-60. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60. (In Russian).

13. Svirina L.N. K voprosu o vnedrenii processnogo podhoda v sfere gosudarstvennogo upravleniya. [On the implementation of the process approach in the field of public administration]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2019, I. 3, pp. 83-91. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10033. (In Russian).
14. Suleikov A.A. Konstitutsionnaya i politicheskaya otvetstvennost v kontekste primeneniya v gosudarstvennom upravlenii. [Constitutional and political responsibility in the context of application in public administration]. V sbornike: Tambovskie pravovie chteniya imeni F.N. Plevako. Materiali V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh tomakh [In the collection: Tambov Legal Readings named after F.N. Plevako [Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes]. Tambov, 2021, pp. 184-186. (In Russian).
15. Fedorchenko S.N. Gosudarstvo – tsivilizatsiya v tsifrovoi oikumene. [The State as a Civilization in the Digital Oikoumene]. Zhurnal politicheskikh issledovanii [Journal of Political Studies]. 2023, V. 7, I. 1, pp. 3-26. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1- 3-26. (In Russian).